

Искусство XX – XXI веков

ART OF THE XX-XXI CENTURIES

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.004

УДК 7.071.1«20»

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ХУДОЖНИКА АЛЕКСЕЯ БОРИСОВА

Дариус Елена Ильинична
Искусствовед, член Союза художников
России, член АИС.
Старший научный сотрудник сектора
«Отечественное искусство XX–XXI вв.»
научно-исследовательского отдела
Государственного художественного музея
Алтайского края.
Россия, г. Барнаул.
elenadarius@mail.ru

Аннотация

Алексей Николаевич Борисов (1889–1937) – один из ведущих художников Алтая, сыгравший большую роль в формировании и становлении профессионального искусства в алтайском регионе и, в частности, в Барнауле, в 1920–1930-е гг. В статье, опираясь на документальные материалы и произведения, находящиеся в собрании Государственного художественного музея Алтайского края, рассматривается творческое наследие художника, дается анализ его работ.

Ключевые слова: А.Н. Борисов, наследие художника, Алтай, Государственный художественный музей Алтайского края.

Библиографическое описание для цитирования:

Дариус Е.И. Творческое наследие художника Алексея Борисова // Искусство Евразии. – 2015. – № 1 (1). – С. 57-68. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.004. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/416035/12/>

Имя художника Алексея Николаевича Борисова является знаковым для искусства Алтая 1920–1930-х годов. Живописец, график, декоратор, педагог, член Союза советских художников, Борисов стоял у истоков формирования и развития

профессионального изобразительного искусства и художественного образования на Алтае и, в частности, в Барнауле в первые годы становления советской власти.

Активно занимаясь педагогической и общественной деятельностью, А.Н. Борисов много работал творчески. После смерти художника его художественное наследие насчитывало более семисот произведений, среди которых были живописные работы, графические листы и эскизы театральных постановок. По трагическому стечению обстоятельств многие из них впоследствии были утрачены.

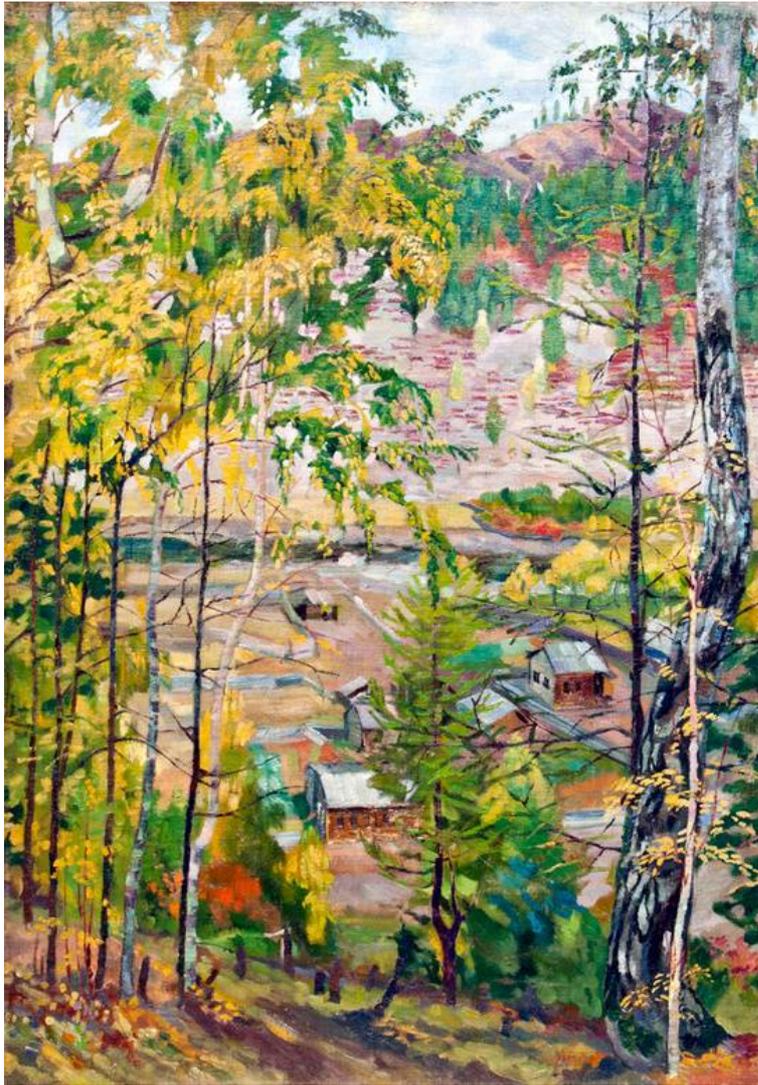
В настоящий момент практически все работы А.Н. Борисова, которые были сохранены членами его семьи, находятся в собрании Государственного художественного музея Алтайского края (ГХМАК). Это шестьдесят восемь живописных, графических и декоративных работ Борисова, которые были либо приобретены, либо подарены музеем женой художника Александрой Михайловной Борисовой или его дочерью Людмилой Алексеевной Борисовой (Платуновой) [4]. В отдельном V фонде Научного архива ГХМАК («Фонд художника А.Н. Борисова») собраны уникальные материалы: документы и фотографии художника; воспоминания о нем его родных, коллег и учеников; три альбома и два блокнота с рисунками художника; каталоги персональных и групповых выставок, в которых он принимал участие.

Сохранившиеся работы А.Н. Борисова позволяют рассмотреть его художественный метод, рассказывают о поисках и тенденциях советского искусства 1920-х – 1930-х гг., а архивные документы раскрывают перед нами личность художника: мужественный, целеустремленный, бескорыстный, с высокими нравственными идеалами, безгранично преданный своему делу.

В 1918 году Алексей Николаевич Борисов приехал на Алтай. За его плечами были Харьковская городская школа рисования и живописи (1908–1910), обучение в качестве вольнослушателя в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, посещение частных студий художников И.И. Рерберга, И.И. Машкова, А.П. Большакова (1911) и учеба в Петроградской рисовальной школе Императорского Общества Поощрения художеств (1912–1917) у Н.К. Рериха, И.Я. Билибина, А.А. Рылова, Н.П. Химоны [5, л. 5].

А.А. Рылов, Н.П. Химона и Н.К. Рерих, в свое время учившиеся у выдающегося живописца А.И. Куинджи, принадлежавшие к одному направлению в искусстве и одной художественной школе, известной как «Школа Куинджи», оказали большое влияние на художественное мировосприятие А.Н. Борисова. Именно их творческие взгляды имели решающее воздействие на молодого художника, способствовали становлению его художественного дарования. Живя на Алтае, Борисов продолжил художественные традиции своих учителей, выразившиеся в серьезном подходе к натуре, реалистической направленности произведений, стремлении к цветоносному, несколько декоративному их решению.

Сохранилось несколько пейзажей А.Н. Борисова, посвященных природе Алтая. Среди них «Вид с горы на Элекмонар» (1918), «Река Шебелик» (1926), «Берег реки Катунь», «Чертова горка». С большим вниманием художник подошел в них к изображению новых для него мест, стремясь передать многоликость природы Алтая, то сурово-таинственной, то радостно-солнечной, то возвышенно-величественной. «Алтай на меня производит громадное впечатление, – записал в первые дни пребывания на Алтае А.Н. Борисов. – Я с удовольствием слежу за всякими изменениями, изучаю горы и восхищаюсь переливами красок, бегущими облаками и изгибами быстрой реки Катунь» [6, л. 24].

*Рис. 1. А.Н. Борисов.
Вид с горы на Элекмонар. 1918.
Холст, масло. 94,2 × 66,2.
Собственность ГХМАК.*

Мажорными, восторженными цвето-музыкальными интонациями наполнен пейзаж Борисова «Вид с горы на Элекмонар», выполненный с натуры. «На тонких струнах – стройных стволах берез, сквозь которые открываются деревенские домики, художник в густой изумруд крон красиво вписал золотые монисты первых осенних листьев» [9, с. 63]. Гармония цветовых отношений, выразительный колорит, склонность к яркому цвету и богатству красок, но при этом некоторое форсирование цвета, уплощение объемов, некоторая экспрессивность форм, все это свидетельствует о том, что Борисов здесь выступает продолжателем лучших живописных традиций своих учителей.

На Алтае Алексей Николаевич Борисов несколько месяцев прожил в селе Элекмонар, а затем переехал в село Чемал, где стал читать лекции по рисованию в Высшем начальном училище и Учительской семинарии. С этого момента началась его долгая и плодотворная педагогическая деятельность. До 1922 года художник оставался в должности преподавателя рисования. А с приходом партизанских отрядов работал в отрядах культработником, ставил с партизанами пьесы, оборудовал по селам сцены и организовывал драматические кружки. В это время он являлся членом Волостного революционного комитета (Волревком), а также заведовал школой I и II ступени имени III Коминтерна в селе Чемал. Из архивных документов известно, что у Борисова было огромное желание создать в Горном Алтае театр. Это желание воплотилось в открытие

Народного дома в Чемале, в котором Борисов был руководителем, а также постановщиком, режиссером, декоратором и актером [6, л. 26]. Силами учителей и учащихся там ставились спектакли, осуществлялись постановки балетов, организовывались праздники для детей. «Лично устроил детский балет, – писал Борисов, – склеил из окрашенной бумаги головные уборы и другие украшения. Балет назывался “В замке Черномора”. Публике очень и очень понравилось» [6, л. 34].

В 1923 году коллектив Барнаульской школы имени III Коминтерна пригласил Алексея Николаевича Борисова на должность преподавателя рисования и ручного труда, и он, приняв приглашение, переехал с семьей в Барнаул. В период с 1923 по 1937 гг. художник вел уроки рисования в Алтайской губернской опытно-показательной школе I и II ступени имени III Коминтерна, школах № 103, № 25, № 26. Читал лекции по изобразительному искусству в Барнаульском педагогическом техникуме, Барнаульском учительском институте. В 1936 году он организовал в Барнауле художественную студию [4, с. 20-22]. Среди его учеников были Ф.А. Филонов, Б.М. Астахов, А.Н. Нарницын, П.И. Будкин, С.А. Шицин, ставшие впоследствии профессиональными художниками.

Объединение художников Барнаула, проведение в городе художественных выставок, открытие художественной школы, повышение общей художественной грамотности населения – вопросы, которые волновали Алексея Николаевича Борисова [1; 2; 3]. В 1927 году, после Первого съезда художников Сибири, проходившего в Новосибирске, организованного художниками общества «Новая Сибирь» (Борисов был членом этого объединения с 1926 по 1932 гг.), художник выступил инициатором создания в Барнауле филиала этого общества и впоследствии стал его секретарем.

Благодаря активной работе Алексея Николаевича Борисова 20 января 1930 года в Барнауле в здании Педагогического техникума состоялось открытие «Первой выставки картин, этюдов и эскизов барнаульской группы общества «Новая Сибирь». В ней приняли участие восемь художников: А.Н. Борисов, М.В. Гайдуков, А.Д. Григорьева, А.А. Мекаев, М.А. Сорокин, В. Черепанов, Я.В. Явцев, С.Ф. Беседин, а также были показаны работы к тому времени ушедшего из жизни художника А.В. Худяшева. Всего было представлено 207 живописных и графических произведений, среди которых портреты, пейзажи, в том числе с видами Барнаула и Горного Алтая, работы, посвященные гражданской войне и партизанскому движению на Алтае [7].

А.Н. Борисов показал на выставке 28 своих произведений [7, с. 3-4]. К сожалению, все они были утрачены и не дошли до нас, кроме одной работы – большого эскиза картины «1919 год. Интеллигенция на Алтае», выполненного Борисовым в 1927 году. Это произведение уникально по своей тематике и воплощению для искусства Алтая. В нем, используя язык символизма, Борисов стремился рассказать о людях, оказавшихся на Алтае после 1917 года.

Особый прекрасный мир создал художник в работе. По одну сторону этого мира находятся дамы в созерцательных, задумчивых позах, обращающие нас к творчеству В.Э. Борисова-Мусатова. Их отрешенность, сосредоточенность на чем-то внутреннем, как бы прислушивание к самим себе не случайны. Мотив «прислушивания» к себе, «самовопрошания» присущ традициям русского искусства и, несомненно, связан с проблемой выбора, его трудностью, ответственностью. По другую сторону созданного художником мира изображены выезжающие из-за скал красные всадники на красных конях, словно сошедшие с плакатов революционного времени,

перекликающиеся с работами К.С. Петрова-Водкина («Купание красного коня», 1912; «Фантазия», 1925). Движения их размеренны и необратимы. Образы красных всадников обращают нас к семантике красного цвета, связанной с древнейшими народными представлениями об огне, солнце, движении, войне, революции.

*Рис. 2. А.Н. Борисов.
1919 год.
Интеллигенция
на Алтае
(Красные призраки).
1927. Холст, масло.
97 x 111,2.
Собственность
ГХМАК.*

«Интеллигенция на Алтае в 1919 году» – это картина-рассуждение о судьбе и месте России в системе мировой цивилизации, о ее духовном самоопределении. Это рассказ об эпохе предчувствий, тревожных ожиданий и томительных надежд. И живя на Алтае, на периферии, А.Н. Борисов не мог пройти мимо проблемы выбора между индивидуально-личностным («Я») и коллективистически-общинным («Мы»), вставшей перед Россией в эпоху перемен.

Неоднократно в качестве модели А.Н. Борисова выступала его жена Александра Михайловна Борисова. Художник изображал ее то читающей книгу, то спящей, то позирующей ему на фоне природы.

Особой притягательностью, огромной внутренней силой обладает строгая в своем цветовом решении картина художника «Портрет жены в черном» (1919). Избегая камерности, идя по пути философско-психологического обобщения, Борисов создал один из лучших образов женщины той эпохи. Учительница, открывшая школу в алтайском старообрядческом селе Усть-Кокса, активная участница движения по ликвидации неграмотности. В ее образе отразилась мудрая простота, свойственная лишь тонким, глубоким и благородным душам. Хрупкая, элегантная, с характерной для того времени короткой стрижкой, открывающей лоб, с ясным, устремленным на зрителя взглядом, она воплощает в работе художника нравственный идеал женщины, истоки которого уходят в традиции древнерусского искусства.

Рис. 3. А.Н. Борисов. Портрет жены в черном.
1919. Холст, масло. 108,7 x 97,5.
Собственность ГХМАК.

Рис. 4. А.Н. Борисов. Портрет жены у березы.
1919–1935. Холст, масло. 144,5 x 99.
Собственность ГХМАК.

«Портрет жены в черном» писался одновременно с «Портретом жены у березы». «А.М. Борисова вспоминала, что если на улице было тревожно, шла стрельба, Алексей Николаевич писал “Портрет жены в черном” дома, как только в Чемале восстанавливался покой и тишина – тотчас выходили во двор работать над “Портретом у березы”» [9, с. 65].

Над «Портретом жены у березы» художник трудился на протяжении шестнадцати лет с 1919 по 1935 г., постоянно внося в него все новые изменения и улучшения. «Параллельно с тем, как шел процесс мужания таланта Борисова, усложнялось его мироощущение, усложнялась и росла концепция портрета» [9, с. 65]. Художник изобразил свою жену на фоне залитого солнцем летнего пейзажа, соединив монументально решенный образ женщины с величественным образом природы Горного Алтая. В отличие от «Портрета жены в черном» «Портрет жены у березы» имеет звучный, солнечно-яркий живописный строй, который наполняет работу декоративной яркостью и музыкальной выразительностью.

Несмотря на стилистические, композиционные и цветовые различия именно в этих двух портретах наиболее ярко проявилась способность Борисова емко и удивительно ясно раскрывать характер изображаемого им человека, выявляя в нем свойства, возвышающие и облагораживающие его внутренний и внешний облик.

Рис. 5. А.Н. Борисов. Портрет сына Олега. 1936. Холст, масло. 105,3 x 63,5. Собственность ГХМАК.

Рис. 6. А.Н. Борисов. Всадники (Партизаны). Холст, масло. 76 x 60,5. Собственность ГХМАК.

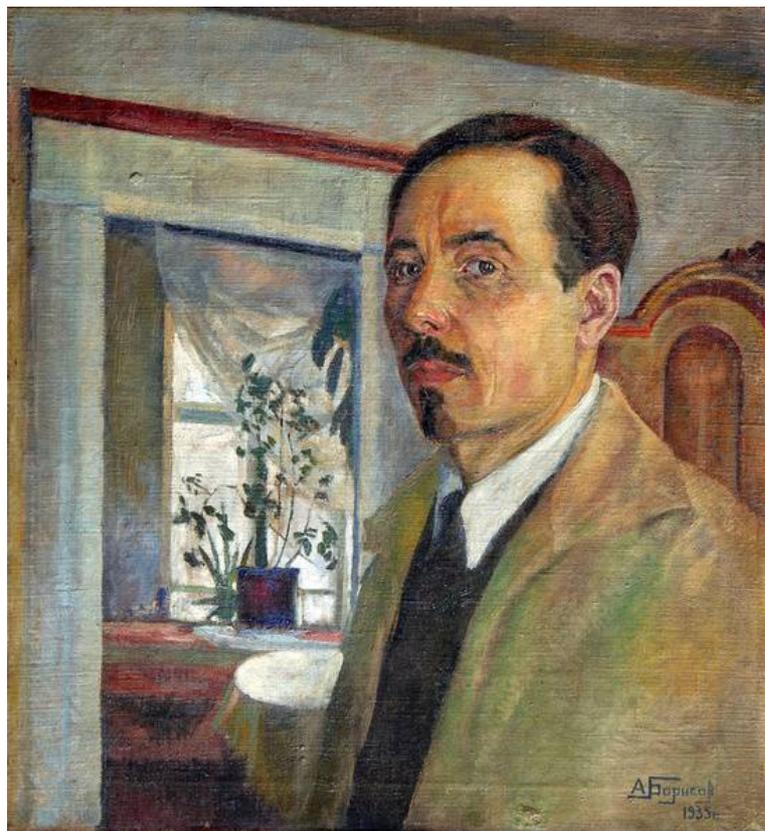
«Портрет сына Олега» (1936) стал одним из последних портретов в творчестве Алексея Николаевича Борисова. Художник изобразил своего сына в интерьере комнаты, за его спиной находится высокая тумба, на которой большой стопкой лежат книги. Одет юноша по «комсомольской моде» предвоенного времени: темно-зеленую юнштурмовку (гимнастерку с отложным воротником и накладными карманами) с прикрепленным к ней комсомольским значком, того же цвета брюки-галифе, заправленные в высокие черные сапоги. В правой руке он держит книгу, посвященную работе комсомола. Простота композиции и сдержанный колорит портрета удачно согласуются с образом изображенного молодого человека, раскрывая его характер: скромность, целеустремленность, любознательность.

В «Портрете сына Олега» Борисов сумел воплотить индивидуальные и типические черты советской молодежи того времени. Выполненный в духе строгой реалистической школы живописи, портрет Олега Борисова продолжает собой галерею типизированных социальных образов 1920-х – начала 1930-х гг. А.А. Пластова, С.В. Герасимова, Ф.С. Богородского, П.Г. Волокидина, М.А. Шаронова. На новой историко-художественной основе А.Н. Борисов в своем творчестве выступил продолжателем классических традиций монументализированного портрета в станковой живописи. Отбрасывая все лишнее и нехарактерное, он передавал внутреннюю суть портретируемого, основные черты его характера.

В том же 1936 году Борисовым была создана картина «Всадники (Партизаны)», посвященная теме партизанского движения на Алтае. По стечению обстоятельств, в 1986 году эта работа была обнаружена сотрудником Алтайского музея изобразительных и прикладных искусств (ныне Государственный художественный музей Алтайского края) Клавдией Алексеевной Ширяевой в подвале дома на Октябрьской площади г. Барнаула, известного как «Дом под шилом». На обороте картины была бумажная наклейка с надписью: «Иван Васильевичу и Анне Александровне Чебышевым от семьи автора картины Борисова А.Н.» [4, с. 38], свидетельствующая о том, что в свое время эта работа была подарена Борисовым его хорошему другу, бывшему партизану, руководителю Городского литературного объединения (ГорЛИТО) И.В. Чебышеву.

Это выполненное незадолго до смерти художника произведение свидетельствует о его мастерстве и высоком профессиональном уровне. Работе присуща своя особая выразительность, она наполнена драматизмом и чувством тревоги, в ней есть динамика и ощущение реалистической достоверности изображенного сюжета.

«Последней исповедью» [9, с. 63] А.Н. Борисова можно назвать его «Автопортрет» 1935 года.

*Рис. 7. А.Н. Борисов.
Автопортрет. 1935. Холст,
масло. 60,7 x 55,5.
Собственность ГХМАК.*

Художник изобразил себя в интерьере своего дома, в котором практически каждая вещь была сделана его руками, хранила его тепло и энергию [6, л. 77]. Композиция «Автопортрета» во многом напоминает «Автопортрет» (1918) и «Девушку у окна» (1928) К.С. Петрова-Водкина, «Автопортрет» (1919) А.Я. Головина. Изображение почти поясное, сдвинутость фигуры к правому краю холста подчеркнута поворотом головы вправо и направлением взгляда в ту же сторону. Определенную динамику в автопортрете создает контраст между вертикалью фигуры и горизонтальными линиями дверного проема и окна.

Одухотворенное, аскетически строгое лицо мастера смотрит с портрета. Острый испытывающий взор раскрывает мужественную, стойкую, волевою натуру художника. И в то же время ощущается в портрете тревожная настороженность, связанная с активным стремлением заглянуть в будущее, постигнуть непостигнутое, разгадать неразгаданное. У Борисова был приобретенный тяжелый порок сердца. «Врачи предписывали ему дожить, самое большое, до 30 лет, – вспоминала впоследствии дочь художника Л.А. Платунова. – Несмотря на каждодневное ожидание смерти, отец боялся чего-то не успеть, спешил работать, спешил писать» [6, л. 9].

По оценке искусствоведа, доктора философских наук М.Ю. Шишина, «автопортрет 1935 года является бесспорной вершиной не только в творчестве А.Н. Борисова, но и среди известных ныне произведений портретного жанра в Алтайском искусстве 30-х годов» [9, с. 65].

Тематика произведений Алексея Николаевича Борисова была разнообразна. Это пейзажи, портреты, серии работ, посвященные партизанскому движению на Алтае, теме индустриализации и коллективизации в стране. Его работам присуща своя особая выразительность, трепетность и поэтичность, достоверность свидетельства очевидца. Сохранившиеся произведения художника свидетельствуют, что он был не только знаком со всем новым, что возникало в искусстве рубежа XIX–XX веков, но и совершенствовал свое творчество в русле этих тенденций. «Он органично впитал в себя традиции русского и европейского искусства, – отмечала искусствовед Н.С. Царева, – в его творчестве преломилось мировидение Петрова-Водкина и Гогена, Рериха и Сезанна» [8, с. 17].

21 ноября 1937 года Алексея Николаевича Борисова не стало. Он умер от сердечного приступа дома за ужином, в окружении семьи. Похоронен А.Н. Борисов был на Булыгинском кладбище г. Барнаула. «Хоронили отца 24 ноября, – вспоминала Л.А. Платунова. – По просьбе его друзей и коллег похороны назначили на нерабочий день, чтобы все, кто хотел, имели возможность проводить его в последний путь. Была большая похоронная процессия, транспорт по Ленинскому и Социалистическому проспектам остановился. На кладбище во время похорон состоялся митинг, на котором было много выступающих» [6, л. 7].

Алексей Николаевич Борисов жил в сложное историческое время. Годы его обучения и становления как художника пришлись на смену общественного и политического строя в стране. Период его зрелости совпал со временем, когда художники стали работать в совершенно новых для них условиях, каких до того никогда не было, когда они стремились разобраться в сложных путях современного искусства и найти свое место в нем. Оказавшись по стечению обстоятельств на Алтае, Борисов своим творчеством, общественной и педагогической деятельностью внес большой вклад в становление изобразительного искусства на Алтае, развивая и обогащая его. Он был одним из первых художников, заложивших фундамент, на котором уже в конце 1930-х – начале 1950-х гг. стал формироваться творческий коллектив профессиональных художников Алтая.

Литература

1. Борисов А.Н. О барнаульских художниках // Красный Алтай. – 1936. – 21 марта.
2. Борисов А.Н. О барнаульской изостудии // Красный Алтай. – 1937. – 21 января.

3. Борисов А. Художественные картины валяются в амбаре // Красный Алтай. – 1929. – 13 февраля.
4. Каталог произведений А.Н. Борисова из собрания ГХМАК / Авт.-сост. Е.И. Дариус. – Барнаул: ООО «Типография «Графика», 2012. – эл. опт. диск (cd-rom).
5. Научный архив Государственного художественного музея Алтайского края (ГХМАК). Ф. V. Р. 2. Д. 6. Характеристика и биографические материалы А.Н. Борисова. На 17 л.
6. Научный архив Государственного художественного музея Алтайского края (ГХМАК). Ф. V. Р. 2. Д. 7. Воспоминания Л.А. Платуновой о А.Н. Борисове. На 87 л.
7. Первая выставка картин, этюдов и эскизов барнаульской группы художников общества «Новая Сибирь»: каталог. – Барнаул, 1930. – 6 с.
8. Царева Н.С. Чарующий Алтай // Чарующий Алтай: альбом-каталог выставки. – Барнаул: Изд. дом «Алтапресс», 2013. – С. 6-23.
9. Шишин М.Ю. Жизнь и творчество художника Борисова // Искусство Алтая в Краевом музее изобразительных и прикладных искусств. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1989. – С. 55-66.

Статья поступила в редакцию 09.06.2015 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.004

THE CREATIVE HERITAGE OF THE ARTIST A.N. BORISOV

Darius Elena Ilinichna
Senior Researcher of the sector «Domestic Art of
the XX-XXI centuries». Research Department,
State Art Museum of Altai Krai.
Member of the Union of Artists of Russia,
member of the Association of Art Critics.
Russia, Barnaul.
elenadarius@mail.ru

Abstract

Aleksey Nikolaevich Borisov (1889–1937) is one of the leading artists in Altai, who played the great role in the formation and development of professional art in Altai region and, in particular, in Barnaul in 1920–1930. Author explores the creative heritage of the artist, basing on the documentary materials and works that are in the collection of the State Art Museum of Altai Krai. The analysis of his works is given.

Keywords: Aleksey Borisov, heritage of the artist, Altai, State Art Museum of Altai Krai.

Bibliographic description for citation:

Darius E.I. The Creative Heritage of the Artist A.N. Borisov. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2015, No. 1(1), pp. 57-68. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2015.01.004. Available at: <https://readymag.com/u50070366/416035/12/> (In Russian).

References

1. Borisov A.N. *O barnaul'skikh khudozhnikakh* [About Barnaul artists]. *Krasnyi Altai – Red Altai*, 1936, March 21.
2. Borisov A.N. *O barnaul'skoi izostudii* [About the Barnaul Art Studio]. *Krasnyi Altai – Red Altai*, 1937, January 21.
3. Borisov A. *Khudozhestvennye kartiny valyayutsya v ambare* [Art paintings lying around in the barn]. *Krasnyi Altai – Red Altai*, 1929, February 13th.
4. *Katalog proizvedenii A.N. Borisova iz sobraniya GKbMAK* [Art Catalog of A.N. Borisov from the collection of the State Art Museum of Altai Krai]. Barnaul: Tipografiya «Grafika», 2012. (cd-rom).
5. Scientific archive of the State Art Museum of the Altai Krai (SAMAK). F. V, r. 2, d. 6. Characteristics and biographical materials of A.N. Borisov. On 17 sheets.
6. Scientific archive of the State Art Museum of the Altai Krai (SAMAK). F. V, r. 2, d. 7. Memories of L.A. Platunova about A.N. Borisov. On 87 sheets.

7. *Pervaya vystavka kartin, etyudov i eskizov barnaul'skoi gruppy khudozhnikov obshchestva «Novaya Sibir'»: katalog* [The first exhibition of paintings, etudes and sketches of the Barnaul group of artists of the New Siberia society: catalog]. Barnaul, 1930. 6 p.

8. Tsareva N.S. *Charuyushchii Altai* [Charming Altai]. *Charuyushchii Altai: al'bom-katalog vystavki* [Charming Altai: album-catalog of the exhibition]. Barnaul, Altapress, 2013, pp. 6-23.

9. Shishin M.Yu. *Zhizn' i tvorchestvo khudozhnika Borisova* [The life and work of the artist Borisov]. In: *Iskusstvo Altaya v Kraevom muzee izobrazitel'nykh i prikladnykh iskusstv* [Art of Altai in the Regional Museum of Fine and Applied Arts]. Barnaul, Altaiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1989, pp. 55-66.

Received: June 09, 2015.